

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО–ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ани Овасапян

*Аспирант Московского государственного лингвистического университета,
Ассистент ректора Международного университет Евразия*

В статье рассматриваются вопросы сотрудничества между Россией и Ираном на Южном Кавказе. Несмотря на то, что две страны исторически были соперниками, вели войны за расширение влияния в регионе, новые реалии ведут их к сотрудничеству. За последнее десятилетие российско–иранские отношения имеют стабильную динамику развития и основываются на стратегических интересах. Существование таких интересов отодвигает разногласия на второй план и обостряет внимание на осуществление совместных целей, однако в будущем, снова ожидается увеличение конкурентных элементов в отношениях двух стран, что особенно проявится в борьбе за нефтегазовый рынок. Будучи наиболее влиятельными странами в регионе, Иран и Россия могут внести свой вклад в безопасность Южного Кавказа и выступать в качестве гарантов урегулирования региональных конфликтов.

Ключевые слова: Россия, Иран, Южный Кавказ, безопасность, Каспийский регион, транспортные и энергетические пути, ядерная проблема, конфликт.

История российско–иранских отношений насчитывает более пяти столетий. РФ и Иран – государства, занимающие важное геополитическое положение, обладающие огромными запасами стратегически значимых полезных ископаемых, немалыми человеческими ресурсами и имеющими мощный экономический и военный потенциал. Сегодня стратегическое партнерство Ирана и России, играет значительную роль в области обеспечения региональной безопасности и стабильности.

Регулярные дипломатические отношения между двумя государствами были установлены еще в XIV веке при персидском монархе Абасе I, когда в России правила династия Рюриковичей. Надо отметить, что изначально российско-иранские отношения формировались как сугубо торговые. Обострившийся еще в начале XIX в. «Восточный вопрос», суть которого состояла в борьбе за рынки сбыта и сферы влияния европейских держав, негативно повлиял на российско-иранские отношения. Все это привело к разгоранию двух русско-персидских войн 1804–1813 и 1826–1828 гг.¹ Известно, что жители России, говоря о годах, последовавших после тех войн, с неизменным сожалением вспоминают дипломата и писателя Александра Грибоедова², погибшего во время захвата русского посольства в Тегеране³

Иран продолжал оставаться военно-политическим противником России и в советские времена. В 30-х годах XX века в Иране заметно усилилась роль Германии. Дело в том, что Гитлер планировал использовать территории Ирана в качестве базы для фашистских экспансий против Советского Союза. Шах открыто заигрывал с нацистами, что в итоге могло грозить включением Ирана в военные действия на стороне Германии⁴. Этого страны антигитлеровской коалиции не могли допустить и поэтому уже в сентябре 1941 г. войска сразу двух держав (Англии и Советского Союза) одновременно были введены на территорию Ирана. В итоге, Иран начал предоставлять свои транспортные пути для транзитных перевозок Англии и СССР (на основе трехсторонних договоренностей).

В середине XX века Иран полностью принял позицию Запада, что стало особенно явным после присоединения Ирана к Багдадскому пакту в 1955 г, куда вошли также Ирак, Великобритания, Турция и Пакистан, и военного соглашения Ирана и США от 1959 г. (оно давало возможность использования американских вооруженных сил на территории Ирана).

После революции 1979 г. американо-иранские отношения полностью прекратились.⁵ В то же время отношения с СССР продолжали оставаться довольно прохладными. Известно, что Имам Хонмейни называл СССР “малым дьяволом” и не доверял советскому правительству. Ситуация изменилась, когда иранские власти заявили, что не допустят размещение на своей территории ракетных баз какой-либо страны, которые будут направлены против СССР. Взаимному сближению также способствовала ирано-иракская война 1980–1988 гг. Дело в том, что Ирак начал войну, не поставив в извест-

1 Тренин, Д. Иран: взгляд из Москвы/Д. Тренин, А. Малашенко. М. 2015 – 32 с.

2 Комиссаров Д.С. Иран: взгляд в тревожное прошлое. Оружием слова: Статьи и воспоминания советских востоковедов. 1941–1945. М.: 1985

3 Современное российское посольство в Тегеране имеет самую большую территорию и самый масштабный комплекс зданий из всех иностранных представительств, что является одним из многочисленных даров персидского шаха, которые стали компенсацией за смерть А.Грибоедова.

4 Орлов Е.А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений). М.: 2002, с. 17.

5 Джамалзаде М.А. Тарих-е равабет-е русий-е ва Иран (История отношений России и Ирана). Тегеран, 1993, с. 24.

ность СССР, хотя об этом была договоренность (согласно договору о дружбе и сотрудничестве, заключенному в 1972 г между ними). В результате, СССР остановил поставки оружия в Ирак и предложил помощь Ирану. После окончания войны, Иран, с целью возмещения потерь от войны, продолжил активную покупку большого количества оружия у СССР. Согласно некоторым данным, с 1988–1992гг. Иран приобрел оружие и военную технику советского производства в размере 4.5 млрд. долларов.

Серьезное улучшение советско–иранских отношений было отмечено уже в период распада СССР, после знакового визита в 1990 году тогдашнего председателя иранского парламента Али Акбара Хашеми Рафсанджани ⁶. Лед в двусторонних отношениях окончательно тронулся после образования Российской Федерации и установлении дипломатических отношений между двумя государствами.

С исчезновением «коммунистической угрозы», иранские лидеры осознали, что сотрудничество с Россией может многое дать.

Повысился уровень взаимопонимания, развернулось сотрудничество в самых разных сферах (экономической, политической, культурной). Начался новый этап партнерства и двусторонних контактов, проявившийся в участии России в таком важном иранском проекте, как строительство атомной электростанции в Бушере.

Иран, в отличие от Турции, не собирался использовать распад СССР для распространения своего влияния в Средней Азии и на Кавказе, не пропагандировал идеи Исламской революции, не финансировал местные религиозные и националистические движения. Более того, Тегеран и Москва объединили свои усилия для предотвращения гражданской войны в Таджикистане в 90–х годах.

Важнейшим периодом сотрудничества стран является начало XXI века, когда РФ вступила в новое тысячелетие с уже определенным осознанием стратегических ошибок, допущенных в 90–х годах прошлого века и понимании своих национальных интересов.

В ныне сложившейся международной обстановке, ИРИ играет важнейшую роль в Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, зона Каспийского моря, Кавказ и Центральная Азия. За последнее десятилетие российско–иранские отношения не были достаточно стабильными. Виной является неразрешенность иранской ядерной проблемы, международные экономические санкции, которые были введены против Ирана, неоднозначность политики бывшего президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада по отношению к России. Однако с приходом к президентской власти в Тегеране Хасана Роухани (2013г.) появились новые позитивные перспективы⁷.

6 Юртаев, В. И. Иран и Россия – новые грани регионального взаимодействия/В. И. Юртаев//Тридцать пять лет исламской революции в Иране; М.: Пробел, 2015. – с. 162–168

7 Мамедова, Н. М. Экономические интересы России и Ирана в регионе/Н. М. Мамедова//Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток); М.: [б. и.], 2015. – с. 90–100.

Немаловажное значение в российско-иранских отношениях приобретает экономический аспект, с точки зрения возможности интенсификации торгово-экономических связей, которые в значительной степени облегчаются вследствие запуска процессов урегулирования иранского «ядерного вопроса» на международном уровне.

Это, в первую очередь, сотрудничество в самых различных областях экономики (атомная и тепловая энергетика, нефтегазовая отрасль, промышленный сектор транспорта, сельское, лесное, рыбное хозяйство, экология и пр.).

Они осуществляются в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговле и экономическом сотрудничестве от 14 апреля 1997 г., а также Договором об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 г.⁸

Сотрудничество между Москвой и Тегераном в 2000-е годы продолжалось и в таких областях, как выпуск высокотехнологической продукции, добыча и транспортировка природного газа (нефти), железнодорожное строительство (проект «Север-Юг»), предусматривающее прокладку транспортного коридора от российско-финских границ до иранского порта в Персидском заливе.

На газовом рынке Ирана позиции России невелики. Ведутся переговоры о создании совместных предприятий для реализации в Иране российских проектов, (хотя пока не очень успешно). Одним из примеров согласованных между странами действий по прокладке маршрутов может стать газопровод в Армению, построенный еще в 2008г. Более сложной является вопрос о строительстве нового газопровода в Турцию (так называемый Персидский газопровод), в связи с которым переговоры по Южному потоку с Турцией осложнились. Одновременно, можно считать объективно оправданной заинтересованность Ирана в увеличении экспорта собственного газа на европейские рынки, в том числе через территорию Турции, особенно, если учесть, что через газопровод, построенный Ираном до границы с Пакистаном, поставки газа практически не осуществляются.

Использование газовых месторождений теснейшим образом связано с маршрутами газопроводов, что является зоной российско-иранских противоречий. Невозможно не согласиться с Аббасом Малеки, который утверждает, что «все общие направления политики в настоящее время в Центральной Азии и на Кавказе практически вырабатываются на базе активных консультаций с нефтегазовыми компаниями»⁹. То же самое можно сказать и по поводу всего региона в целом.

8 Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, 12.03.2001, Бюллетень международных договоров, , 2002, №8, стр.69
9 Ланда К. Г. Каспийская модель регионального сотрудничества/К. Г. Ланда. – М.: РАГС, 2014. – 140 с.

Российское политическое влияние значительно снизилось с одной стороны после ухода из Ирана больших российских предприятий, а с другой стороны из-за практически полного отсутствия взаимовыгодных совместных проектов на данном этапе. Более дальновидным могло бы стать усиление заинтересованности Ирана в региональных энергетических проектах, особенно, если учесть, что после преодоления мирового кризиса и увеличения потребления газа, особую актуальность приобретут вопросы выбора маршрутов проводки газа на мировые рынки, в т.ч. для европейских стран.

Еще один фактор, более сближающий российско-иранские экономические интересы в регионе – это их участие в совместных электроэнергетических проектах, особенно в системах электрораспределительных сетей. Эта сторона экономической деятельности не подпадает под санкционный режим, следовательно, она может стать весьма перспективной. Россия и Иран участвуют в совместном строительстве электростанций в регионе. Иранская электросеть уже подключена к электросетям Туркменистана, Азербайджана, Афганистана, Турции и Армении, что, в зависимости от времени года, обеспечивает обмен электроэнергией между странами. Через российские компании некоторые западные потребители смогут выйти на иранский энергетический рынок¹⁰.

Разумеется, в настоящее время интересам обеих стран в наиболее полной мере отвечают и остаются наиболее актуальными проблемы создания единой региональной транспортной сети. К сожалению, до сих пор не завершён проект МТК «Север-Юг», хотя работы ведутся, и к нему могут подключаться новые маршруты, в том числе за счет активной деятельности Ирана в Афганистане. Процессы строительства Ираном первой железной дороги в Афганистане и новой автодороги до Герата, запланированные новым пятилетним планом страны, а также масштабное строительство новых железных дорог в самом Иране, могут в значительной степени увеличить экономическую привлекательность стран центральной Евразии, которые, таким образом, получают выход к мировым рынкам. В феврале 2011 года в Тегеране было подписано трехстороннее соглашение между Россией, Азербайджаном и Ираном об ускорении реализации проекта МТК «Север-Юг» (речь идет о строительстве железной дороги Казвин-Решт-Астара с участием «Российских железных дорог»). Дело в том, что задержка в строительстве была связана не только с финансовыми вопросами. Здесь затрагиваются интересы Армении, так как проектируемая дорога из Ирана в Армению становится нерентабельной.

Также следует учесть, что для Ирана и России регион представляет определенный интерес с точки зрения возможности развития малого и среднего бизнеса (как в сфере производства, так и в сфере услуг), с учетом постоянного роста доли частного сектора в ВВП стран региона. Так, в Азер-

10 Пылев А. И. Вопросы стратегического партнерства России и Ирана/ М.: ИБВ, 2015. – № 39. – с. 204–220.

байджане, Армении, Грузии, Киргизии и Турции его доля превысила 75%, а в Казахстане приближается к этому уровню – 65%, только в Туркмении и Узбекистане пока что достаточно сильными остаются позиции государственных предприятий [16, 11]

Серьезным успехом в двусторонних отношениях (экономических) стал запуск иранского спутника «Зохра», а также выведенный на орбиту российской ракетой-носителем в 2005 г. российско-иранский спутник «Сина-1», предназначенный для телевизионного вещания. Одновременно растут объемы торговли между Ираном и Россией, достигшие почти до 2 млрд. долл. в 2004 г. (с 600 млн. долл. в 1990-х)¹¹. Правда, если сравнить эти показатели с показателями торговли России с Израилем (более 6 млрд. долл.) и Турцией (свыше 10 млрд. долл. в год), то налицо значительный потенциал роста двусторонней торговли, с учетом того, что только одна двадцатая часть российского товарооборота приходится на долю иранского экспорта.

Иран является одним из крупнейших импортеров российской продукции (металлургии, бумаги, картона, военного оборудования, а также оборудования для атомной энергетики, плавучих платформ и причалов). «Иран Ходро» – является самой большой автомобилестроительной компанией Ирана, которая выпускает автомобили Samand, учитывая климатические условия РФ.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать о совпадающих российско-иранских экономических интересах в южнокавказском регионе, правда, есть и тормозящий этому процессу фактор – продолжающиеся санкции против обеих стран. Однако перспективы дальнейшего экономического сотрудничества между странами уже намечаются. 24 ноября 2013 года в Женеве были заключены соглашения между странами «шестерки» международных посредников и Ирана, предусматривающие прекращение Ираном обогащения урана выше 5% и доступ МАГАТЭ к ядерным объектам в Натанзе и Фордо. Ирану в обмен было предложено облегчение режима международных санкций. На фоне этих событий между Москвой и Тегераном продолжались обсуждения вопроса о возможном приобретении иранской нефти Россией, с одной стороны, и поставки российских товаров и оборудования в Иран, с другой. В целом Россией уже накоплен определенный опыт создания балансов и контрбалансов, уравнивающих глобальное противостояние. Исходя из этого, она рассчитывает привлекать Иран к процессу создания новой (более устойчивой) системы безопасности на Южном Кавказе.

У России и Ирана нет общей границы, поэтому оба государства стремятся поддерживать хорошие партнерские отношения с региональным связующим звеном – Арменией, особенно, если учитывать, что путь в Азербайджан и в Среднюю Азию из Турции лежит именно через Карабах и Армению. В связи

11 Мамедова, Н. М. Экономические интересы России и Ирана в регионе/Н. М. Мамедова//Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток); Ин-т востоковедения РАН, Фонд Розы Люксембург, Центр по изучению Ирана и Евразии. – М.: [б. и.], 2015. – с. 90-100.

с этим, Армения становится важным стратегическим звеном, которое дополнительно скрепляет Россию с Ираном и отделяющим Турцию от внутриконтинентальных пространств, так как серьезным соперником ИРИ в данном регионе является именно Турция, Тегеран активно занимается укреплением дружеских отношений с Арменией. Такое сотрудничество, определенно, отвечает стратегическим интересам Армении, так как враждебное соседство с Азербайджаном и Турцией толкает Ереван к поиску надежных региональных партнеров, внешняя политика коих будет выгодной для обеих сторон. Примером являются, разные изменения на региональной карте, которые произошли из-за Карабахской войны, когда появился жесткий армянский барьер, отсекавший Турцию от Азербайджана и препятствующий формированию широкомасштабных экономических связей между этими двумя государствами.

Весьма примечательно, с этой точки зрения, что в январе 2015г. глава внешнеполитической ведомости Ирана Дж. Зариф во время своего визита в Армению отметил, что не видит никаких существенных препятствий и ограничений на пути к развития отношений между странами, выделив два главных направления сотрудничества – торговлю и транспорт. И в обоих названных направлениях роль России может быть значительной. Так, Арменией и Ираном была в первую очередь отмечена важность проекта строительства «Южной железной дороги Армении», позволяющая в дальнейшем улучшить транспортное сообщение между нашими государствами. Что касается торговли, то Зариф положительно высказался по поводу вступления Армении в ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ведущую роль в рамках которого играет Россия. Он назвал это решение Армении потенциально важным событием для Тегерана. В этом контексте роль России в строительстве «Южной железной дороги Армении» становится весьма очевидной. Как отмечал премьер-министр Абраамян, «Иран и Армения могут совместно производить сельскохозяйственную продукцию, а затем экспортировать ее в Евразию» по проложенной железной дороге¹².

Однако Тегеран и Москва имеют более серьезные планы, чем просто «открытие окна» для армянского рынка. Ежегодный товарооборот Армении с Ираном достигает приблизительно \$300 млн, что составляет ничтожную долю торговой сфере Ирана. Проект строительства 470-километровой железной дороги, предложенный в 2010 году пока не продвинулся дальше чертежей. Он воспринимается как звено, которого недостает в торговом коридоре между севером и югом Евразии, и который объединил бы Персидский залив с Черным морем. Запуск этой железной дороги дал бы РФ и Ирану очень важный альтернативный торговый канал. Президент России отметил особую важность этого проекта для его страны в сентябре 2013 г., и обещал выделить \$429 млн на его реализацию, которая потребует миллиардных

12 B. Schaffer, Iran's role in the south caucasus and caspian region: diverging views of the u.s. and europe, 'Iran and its Neighbours: Diverging Views on a Strategic Region', German Institute for International and Security Affairs, July 2003, pp.44-45.

вложений. С учетом нынешних экономических трудностей РФ, решение этой задачи на данном этапе проблематично. Тем временем, в отношении Армении Иран играет, дополняющую роль РФ. С 1994 года (в период, когда Азербайджан и Турция ввели блокаду для Армении) Тегеран являлся для Еревана наиболее надежным торговым каналом во внешний мир. Можно выделить два важных фактора, определяющих стремление Ирана установить прочные связи с Арменией. Первое, это близкие отношения США с Азербайджаном и ЕС, которые всегда раздражали Тегеран. Также это расширяющиеся контакты Азербайджана с Израилем, которые сегодня не меньше беспокоят иранских властей. Второе, это решение, принятое Тегераном, не мешать и не оспаривать интересы России в регионе. .

Добрый настрой России важен для Ирана в свете неоднозначных отношений Тегерана с Западом.

Некоторые проблемы во взаимоотношениях этих стран определенно связаны с отношениями России с Грузией. Многие в одинаковой степени затрагивают интересы Ирана и России, которые придерживаются единой политики, направленной на недопущение иностранных военных сил в регион. Россия и Иран обеспокоены возможностью вступления Грузии в НАТО, хотя и ее вступление в данный альянс, несмотря на свой существенный военный вклад Тбилиси в миротворческих операциях в Афганистане, маловероятен. В целом, Иран с пониманием отнесся к реализованной Россией акции по принудительному к миру Грузии во время событий в Южной Осетии в 2008 г. Во время своего выступления на 63 сессии Генеральной ассамблеи ООН 27, 23 сентября 2008 года президент Ирана М. Ахмадинежад отметил, что жизнь и права народов Южной Осетии, Грузии, и Абхазии оказались жертвами провокаций НАТО и некоторых стран Запада.

Относительно другого игрока – Азербайджана, следует отметить, что он совместно с Россией и Ираном реализует проект строительства железной дороги Казвин – Решт – Астара, нацеленный на соединение железнодорожных систем трех стран. В 2011г. (7 февраля) в Тегеране руководителями железнодорожных управлений трех стран было подписано соглашение об учреждении совместного предприятия в рамках проекта железнодорожного транспортного коридора «Север — Юг». А 14 февраля был сдан в эксплуатацию новый мост на Джульфинском погранично-пропускном пункте (в Нахичеване), нацеленный (кроме всего прочего) на укрепление экономического взаимодействия Ирана с этой автономией в составе Азербайджана.

Сегодня Иран стремится максимально глубже сотрудничать с Россией, чье влияние в последние годы в Западной Азии и Южном Кавказе заметно возросло, особенно, в результате расширения Евразийского экономического сообщества и роста международного авторитета ШОС. Есть большое количество условий для продолжительного российско-иранского сотрудничества в разных сферах.

Кроме того, в 2000–е гг. Россией и Ираном решалась важная общая проблема – достижение консенсуса относительно вопроса раздела Каспия. Также как и Казахстан, Азербайджан и Туркмения, Россия, выступает против иранского плана о разделе Каспия на равные сектора (по 20%) между прикаспийскими государствами. Иран, береговая линия которого составляет лишь 14% от периметра Каспия, настаивал на равном разделе, однако в таком случае РФ потеряет около 200 тыс. кв.км¹³. Переговоры относительно правового статуса Каспия продолжают по сей день.

Каспийский бассейн, как уже ранее упоминалось, является крупнейшим запасом углеводородного топлива, о которых так много говорили на Западе. Наиболее профессиональные оценки, сделанные “Бритиш Петролиум”, говорят о запасах на уровне 30 млрд. тонн. Причем почти все они сосредоточены в северо–восточной части Каспийского моря, то есть на территории России и Казахстана (месторождение Тенгиз, например).

Иран и Россия обе признают необходимость в прокладке различных экспортных трубопроводов, по которым пойдет ранняя и большая нефть. Ведь выбор в пользу одного трубопровода поставит прикаспийские страны в жесткую зависимость от государства, через которое будет экспортироваться нефть.

Целью Ирана является обеспечение собственной доли в каспийских нефтяных и газовых ресурсах, превращение в главное транзитное государство. Для достижения этой цели Ирану приходится демонстрировать высокий уровень прагматизма, в котором практически отсутствует идеологический аспект. Исходя из этого, Иран, как и Россия, проявляет заинтересованность в политической и экономической стабильности в южнокавказском регионе, легитимизации местных режимов. Так как, именно южнокавказские государства являются выгодным и малоосвоенным рынком для экспорта иранских нефтепродуктов¹⁴.

Условно выделить четыре маршрута нефтепровода – российский, иранский, грузинский и турецкий.

Несмотря на многократные заявления, Россия не особенно заинтересована в транзите азербайджанской нефти через свою территорию. Конечно, дополнительный доход от транспортировки еще никому не мешал, но транспортировать пока особенно нечего.

Реальные интересы России, связанные с транзитом нефти, ориентированы на те регионы, где она действительно есть, в основном на Казахстан.

Еще один из участников этой игры, Иран, не заинтересован в разработке каспийской нефти в принципе. У него достаточно запасов в зоне Персидского залива, которые обходятся дешевле при добыче и транспортировке. С тру–

13 Пурьжинский Д. Перспективы российско–иранского сотрудничества//Д. Пурьжинский//Проектное государство. – 2015. – 16 июня, с. 33.

14 Djalili Mohammad-Reza, “Iran and Caucasus : Maintaining Some Pragmatism”, Connections The Quaterly Journal, vol.1, no3, july 2002., pp. 49–58.

дом верится, что иранские нефтяные компании хотят увидеть на мировом рынке еще одного конкурента. Тем более, что себестоимость добычи нефти в зоне Персидского залива не превышает \$1,5/баррель, и ее не нужно транспортировать за тысячи километров к танкерам. Следует отметить, что только транспортировка каспийской нефти к портам Средиземного моря (порт Джейхан) обойдется как минимум \$4/баррель, что втрое дороже. Плюс столько же – себестоимость добычи нефти в Каспии.

Единственным на сегодняшний день действующим нефтепроводом является Баку–Супса. Значение этого проекта для Грузии переоценено. При бесперебойной эксплуатации нефтепровода, Грузия, по данным газеты „Файнэншл таймс„ (19. 04.1999), ежегодно от транспортировки будет иметь всего лишь 7 млн долларов. Эта сумма никак не может быть конвертирована в реальную экономическую или военную мощь.

На мировом рынке энергоносителей нефть уже сейчас начала терять свое значение и уступает пальму первенства природному газу. По утверждению многих ведущих аналитиков, газ – это топливо XXI века. Таким образом, ведущими странами–поставщиками энергоносителей становятся Россия и Иран, которые совместно контролируют почти 50% мировых запасов газа и при этом не испытывают большой любви к США.¹⁵

После избрания президента Ирана Мухаммада Хатами (1997–2005) некоторые круги в Западной Европе заявили о возможности южного варианта транспортировки каспийской нефти через иранскую территорию в направлении Персидского залива. Реакция США была моментальной. Вновь была дестабилизирована обстановка в Афганистане, и талибы, финансируемые Вашингтоном, практически полностью захватила власть в стране, создав тем самым очаг напряженности вдоль всей афгано–иранской границы и в зоне Персидского залива. Иран был вынужден отомобилизовать и подвести к границе крупные армейские соединения. Дальнейшая эскалация конфликта в этом регионе может привести к распаду Афганистана на отдельные национальные государства и создать в зоне Персидского залива опасный для Ирана очаг напряженности, осложняющий выход к Оманскому заливу. Это, в свою очередь, может привести к эскалации старого конфликта между Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном за обладание островами Абу–Муса, Томбе–Кучек и Тожы–Бозорг, контролирующие выход из Персидского залива в Ормузский пролив¹⁶.

В подобных обстоятельствах уже в начале 2012 года российские власти разработали неофициальную дипломатическую стратегию, которая предполагала балансирование между Ираном и политическими оппонентами — не только Израилем и США, но также рядом стран Совета сотрудничества государств Персидского залива. Руководство России понимало, что любой альянс

15 Carlo Frappi, Azad Garibov The Caspian Sea Chessboard: Geo-Political, Geo-Strategic And Geo-Economic Analysis, Milano 2004, p. 244.

16 Clawson Patrick Iran's strategic intentions and capabilities, McNair Paper, april 1994, p. 227.

либо стратегическое партнерство с Ираном обязательно изменит его отношения с мировыми лидерами и не в лучшую сторону.

Таким образом, на сегодняшний день в вопросе транспортировки каспийской нефти создалась патовая ситуация. Заинтересованные стороны перекрыли друг другу все возможности для транзита. Развитие событий на всей территории Среднего Востока показывает, что ни один проект, направленный против конкретной страны или группы стран, не может быть реализован без серьезного обострения обстановки и реальной угрозы полномасштабных боевых действий с вовлечением в них практически всех стран региона.

С другой стороны, проекты при условии привлечения к их реализации всех заинтересованных сторон, способны ослабить напряженность в регионе и способствовать развитию мирного урегулирования конфликтов. Тем более, что исторический опыт показывает, что изоляция Западом таких стран, как Россия и Иран, не в его интересах. Только равноправное участие всех, при условии полной альтернативности как нефтяных, так и всех прочих транспортных магистралей, способно обеспечить мир и стабильность на древней земле Южного Кавказа.

ՌՈՒՍ-ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄԸ ԱՐԳԻ ՓՈՒԼՈՒՄ

Անի Հովասափյան

*Մոսկվայի պետական լեզվաբանական համալսարանի ասպիրանտ,
Եվրասիա միջազգային համալսարանի ռեկտորի օգնական*

Հոդվածում դիտարկվում են Ռուսաստանի և Իրանի համագործակցության հիմնախնդիրները Հարավային Կովկասում: Չնայած նրան, որ երկու երկրները պատմականորեն մրցակիցներ են համարվել, պատերազմներ վարել տարածաշրջանում ազդեցությունը տարածելու համար, սակայն իրողությունների դասավորությունը ներկայումս մղում է նրանց համագործակցության: Վերջին տասնամյակում ռուս-իրանական հարաբերություններն աչքի չեն ընկնում զարգացման կայուն դինամիկայով և հիմնված են մարտավարական շահերի վրա: Նման շահերի առկայությունը հակասությունները երկրորդային պլան է մղում և կենտրոնացնում ուշադրությունը համատեղ նպատակների վրա, սակայն ապագայում հարաբերություններում կանխատեսելի են մրցակցային տարրերի ավելացում, որը հատկապես կդրսևորվի նավթագազային շուկայում դիրքավորվելու ժամանակ: Լինելով տարածաշրջանի ամենաազդեցիկ պետություններից՝ Իրանն ու Ռուսաստանը կարող են նպաստել Հարավային Կովկասի անվտանգության ապահովմանը և հանդես գալ որպես առկա հակամարտությունների կարգավորման երաշխավորներ:

Հիմնաբառեր. Ռուսաստան, Իրան, Հարավային Կովկաս, անվտանգություն, Կասպյան տարածաշրջան, տրանսպորտային և էներգետիկ ուղիներ, միջուկային խնդիր, հակամարտություն:

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS AT THE CURRENT STAGE

Ani Hovasapyan

*Ph.D. student at Moscow State Linguistic University,
Assistant to rector at Eurasia International University*

The article considers the issues of cooperation between Russia and Iran in the South Caucasus. Although the two countries have historically been rivals, have conducted wars for seeking regional influence, but current circumstances move them to cooperate with each other. Over the past decade the Russian-Iranian relations are precarious and based on strategic interests. The existence of such interests place confrontations in the background and focuses its attention on reaching the shared objectives, but in the future the increase of competitive element is foreseen, which is particularly shown up in regional competition for oil and gas market. As one of the most influential countries in the region Iran and Russia can ensure security of the South Caucasus and act as guarantors for the regional conflicts resolution.

Key words: South Caucasus, Russia, Iran, security, Caspian region, transport and energetic corridors, nuclear problem, conflict.